

Счастье советского инженера

Советский народ гордо приветствует новый отряд лауреатов Сталинской премии — новаторов техники, сельского хозяйства, практической медицины, открывателей неисчерпаемых богатств нашей Родины, ускоряющих своими трудами движение народного хозяйства СССР вперед, к коммунизму.

Многочисленные творческие достижения советских новаторов. Одно только перечисление усовершенствований и изобретений, отмеченных Сталинскими премиями, дает представление о стремительном движении техники нашего социалистического общества, о творческой активности широчайших кругов нашей технической интеллигенции и передовых рабочих-стахановцев.

Среди инженеров, лауреатов Сталинской премии, первое место по праву занимают новаторы, совершенствующие вооружение нашей армии. Американские империалисты, навлекая себе в прислушки временных правителей маршаллованных европейских стран, новые претензии на мировое господство, думают о том, чтобы изобрести оружие, которое удерживало бы от этого только страх перед народными массами, без которых воевать нельзя.

Поэтому самое горячее чувство признательности всего советского народа направлено сегодня к сталинским лауреатам, награжденным за выдающиеся успехи в усовершенствовании вооружения героической Советской Армии. Слава тем, кто отдает свои силы и таланты делу обороны мирной семьи советских республик от любых посягательств мировой империалистической клики.

Большая группа инженеров, передовиков производства, получает Сталинские премии за работы в области технологии машиностроения и создания новых конструкций: здесь и автомобильостроители, создавшие новые, совершенные советские машины, смело решившие важнейшую организационно-техническую задачу перевода поточного производства на выпуск новой модели без прекращения выпуска продукции; здесь творцы совершенных угольных машин, универсального экскаватора, сельскохозяйственных машин, судов, новых марок специальных сталей и др.

Особо следует отметить выдающиеся достижения новаторов техники — наших рабочих-стахановцев, открывающих своими замечательными усовершенствованиями новые пути развития науки и техники. Стахановцы токарно-скоростники, удостоенные Сталинской премии, Г. Бортуевич, А. Марков, В. Бывок и другие не только добивались повышения производительности труда, но и обогащают конструкторов высокопроизводительных машин новыми творческими идеями. Почти лауреат Сталинской премии Александр Чуткий послужил толчком для большой творческой работы советских инженеров и рабочих над повышением качества продукции во всех областях производства.

Творческая мысль деятелей техники, изобретателей бьет ключом на всех участках промышленного производства, строительства, транспорта, сельского хозяйства, практической медицины.

Каждое присуждение Сталинских премий — большой праздник работников советской науки, техники и всей советской культуры. Общественное признание заслуг отдельных деятелей, конечно, является для них фактом большого значения, стимулирующим дальнейший расцвет их творческих сил. Презвратно значительное отражение находит этот праздник в сознании самых широких масс работников науки, техники и искусства. В этот день все они с особенной ясностью сознают, в какие исключительные благоприятные условия поставлен в Советском Союзе труд ученого, техника, художника и как много каждый из нас должен сделать для своей Родины, чтобы отплатить ей за ее заботы о людях творческого труда.

Профессия инженера является одной из самых почетных в нашей стране. Вместе с тем, советский инженер постоянно

ощущает, что на него возложена чрезвычайная важная миссия общенародного значения, что он работает для народа в своей отрасли, на маленьком или большом участке, что от него требуется безостановочное движение вперед, в завтрашнее производство.

Советский инженер, воспитываемый в духе сталинской школы, всегда слышит одно и то же настойчивое требование — ориентироваться на самую передовую технику, смотреть как можно дальше вперед, не полагаясь на успехи вчерашнего дня и, главное, верить в свои силы и всегда надеяться на помощь своего коллектива, партии, правительства.

Он работает, советский инженер, в такое время, когда за какой-нибудь десяток лет (две первые сталинские пятилетки) в его стране вся промышленная продукция выросла почти в 7 раз, производство машин увеличилось в 15 раз, выработка электроэнергии — в 8 раз, химическая продукция — в 10 раз, грузооборот железных дорог — в 4 раза, когда в сельском хозяйстве появилось около полумиллиона тракторов и свыше 150 тысяч комбайнов, когда в девственные районы страны приходят десятки тысяч строителей и за 4—5 лет создают гигантские заводы — образцы самой передовой техники — и огромные города вокруг них.

Участник всех этих чудесных событий в жизни своей Родины, наш инженер не может не расти вместе со своей страной, не становится в уровень с грандиозными задачами и требованиями своего времени, не стремится идти вперед этих исключительных требований.

В странах капитализма передовые ученые и инженеры нередко вынуждены бороться за внимание к их нуждам. В наше время даже такой «столик» лейборизма, как проф. Ласки в Англии, характеризует по словесному правительственному машину, вынужден признать, что лучшие и крупнейшие научно-исследовательские организации страны записат, главным образом, от частной благотворительности, что средства на научные исследования крайне недостаточны, система административного руководства никуда не годится и находится в большей части в руках людей без серьезной научной подготовки. Трагедией лучших из ученых капиталистического мира является сознание того, что они служат не целям знания и справедливости, а целям грабительских войн и личной наживы кучки монополистов.

В Советском Союзе наука — любимое детище всего народа, партии и правительства.

Лучшие русские писатели не раз в волнении писали о радости осмысленного труда и о невыносимой тяжести труда бессмысленного, бесплодного. Может ли быть вдохновением труд буржуазного ученого или техника, если результаты его принимаются самые уродливые формы? Технические нововведения в капиталистических странах или не могут пробить себе дорогу, исчезая в недрах фирм, скупающих патенты, или выталкиваются с презрением на улицу миллионами людей. За короткие периоды работы в промышленности в полную силу приходится затем расплачиваться «комширами перепроизводства» (термин американских экономистов), комширами избытка станочного парка и предложениями уничтожить избыточные машины. Мы привыкли читать о потоплении в Америке кофе, картофеля, апельсинов при наличии миллионов голодающих людей, но бездуме имеет свои законы роста, и вот пришла очередь и до машин.

Счастливы советские инженеры, которые знают, что работают для народа, во имя его блага, что любые успехи науки и техника найдут свое плодотворное использование, и чем больше будут эти успехи, тем лучше и для новаторов техники и для всего советского народа.

Величие нашей Родины и благо нашего народа куются неустанными трудами партии, руководимой величайшим человеком нашей эпохи — товарищем Сталиным. Цели, которые он ставит перед советским народом, — величественны и прекрасны. Вдохновленные гением Сталина, мы, работники советской науки и техники, добьемся новых достижений на благо нашей социалистической Отчизны.

Акад. И. БАРДИН

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 30 (2517)

Среда, 13 апреля 1949 г.

Цена 40 коп.

Ученый сталинской эпохи

— Над чем вы работаете, Иван Владимирович? — спросил как-то Мичурин.

— Над тем, что сегодня нужно Родине, — ответил великий преобразователь природы.

Только так и мог ответить истинный ученый. Эту работу над тем, что сегодня нужно Родине, отнюдь нельзя понимать, как узко-прикладную направленность советской науки в ущерб глубине теории. Напротив, Инде, ни в одной стране мира тончайшие теоретические обобщения не достигают таких вершин мысли, которые завоеваны нашей советской наукой. Иначе и не может быть. Ведь само учение Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина — огненная душа истинной науки — при своей исполненной, революционной, весь мир преобразующей действительности являет человечеству величайшую вершину теоретической философии мысли.

Сегодня нашей Родины — это строительство коммунизма.

Этому сегодня служат и вся деятельность достойнейшего из мичуринских ученых, академика Трофима Денисовича Лысенко, представляющая собой образец сочетания глубины теоретической мысли и служения практике социалистического земледелия.

Мичуринское учение о законах живой природы, утверждающее полную возможность управления наследственностью растений и животных, представляет собою, как и вся советская наука, неразрывное единство теории и практики. Поэтому оно и стало у нас могучим рычагом для исполнения и в то же время стремительных, подлинно большевистских преобразований природы.

Быстрейшее продолжал дело и ученые Мичуринского прославленного учения и премии, народный ученый Трофим Денисович Лысенко. Уже современникам его ясно, что справедливость требует именовать новую, передовую биологию мичуринско-лысенковской. Он открыл и всесторонне разработал теорию стадийного развития растений, возмужавшую социалистическое земледелие, даны научные основы для управления природой растений; показала самая сущность наследственности и изменчивости, дан ясный и глубокий очерк мичуринской генетики; наконец, теоретически подлинно неоспоримейшим образом

Существование теории стадийного развития растений покоится на той истине, что рост — это одно, а развитие — другое, хотя они взаимно связаны и обусловлены. Путь эти понятия велики. Если семена озимой пшеницы посеять весной, когда уже нет холода, потребного для них, то вырастет просто-напросто соевый корм для скота, а семена, зерна, то есть стадии плодородия, так и не будут. Рост хорош, а развитие остановилось, не дойдя до конца. В чем причина? Да в том, что семена эти, выселенные в теплое время, не получили низких температур (от 0° до +3°), необходимых вли «озимых», а без прохождения «холодовой» стадии они не могут выколотиться. Такова их природа, их наследственность.

Но если семена озимой пшеницы весной, прежде чем посеять, подвергнуть ярвилизации, то есть наклонившемуся семя продержать установленное время в холоде, то после этой несложной меры озимые семена можно сеять, как яровые, и они дадут урожай. Озимь поведет себя, как яров.

Но этого мало: наследственно озимую пшеницу можно переделает в наследственно яровую и наоборот. Одного этого уже достаточно для того, чтобы доказать, что наследственность (порода растения), несмотря на ее «консервативность», т. е. неподатливость, можно «расшатать» воздействием внешних условий и затем переделывать в желаемом направлении.

Понемногу, смешав, говорит своим сотрудникам, что каждого честно заблуждающегося, а не злонамеренного ейманитско-морганиста для излечения от этой немецко-американской дурь следовало бы заставить переделывать наследственно озимую пшеницу в наследственно яровую, или — наоборот, и «как рукой снимет с него весь этот ейманитзм!»

У Лысенко — одна дума, одна душа с народом. И в этом, как и во всей своей деятельности, он — истинный сталинец. Более десяти лет назад в Кремле собрался утарники колхозов, чтобы обменяться опытом и поговорить с путях дальнейшей борьбы за колхозное хозяйство. Т. Лысенко выступил тогда с докладом. И тысячи колхозников доселе вспоминают отеческую реплику Сталина:

Алексей ЮГОВ

«Бравое товарище Лысенко, бравое!»

Об этом исполненном опыте, о его осуществлении колхозниками «лаборантами» и о победном итоге превосходно рассказало самим Т. Лысенко в его книге «Агробиология», книге классической и по глубокому содержанию, и по форме — ясной и точной.

В этой книге поставлены и разрешены важнейшие вопросы биологической науки. Здесь раскрыта теория стадийного развития ее многообразнейшим приложением к социалистическому земледелию: даны научные основы для управления природой растений; показана самая сущность наследственности и изменчивости, дан ясный и глубокий очерк мичуринской генетики; наконец, теоретически подлинно неоспоримейшим образом

«Не кичитесь! Пускай вас другие хвалят, а вы не задирайтесь. Помните, что и до нашего поколения были люди умнее нас с вами. Еще больше умных людей будет после нас. Опирайтесь на правильное из прошлого. Придирайтесь к своему сегодняшнему. Служите будущему!»

По-сталински непримиримо борется Лысенко с враждебным истине и народу ейманитско-морганизмом. Во главе лучших деятелей мичуринской науки блистательно выполнял он народный наезд и разгромил это немецко-американское злочтение.

В неслабытом в истории мира богатством наследию на засуху, на пути, которые ведет сейчас советский народ по инициативе Сталина, Лысенко творчески объединивший учение Тихиряева—Мичуринского о развитии растений и учение Докучаева—Костычева—Вильяма о развитии почвы, принимает самое деятельное участие.

Наша ученно-мичуринцы успешно овладевают искусством управления наследственностью растений и животных.

«В природе путем изменчивости и естественного отбора могли создаваться и создаются прекраснейшие формы животных и растений. Человек, овладев этим путем, во-первых, сможет творить такие прекрасные формы в неиммерии более короткие сроки, а во-вторых, сможет создать и такие формы, каких не было и какие не могли появиться в природе и за миллионы лет», — говорит Лысенко в своей замечательной, охватившей все его главнейшие открытия книге «Агробиология».

Книга эта не писалась, она складывалась десятилетиями высокой творческой жизни — и в социалистических полях, и в лабораториях, в удивленном и неоступимом думании, и в боях с врагами мичуринского учения, ейманитских и морганистских. Этот основоположный труд передовой советской агробиологии — одно из ярких свидетельств превосходства отечественной науки над зарубежной. Присуждение Т. Л. Лысенко Сталинской премии I степени — знак всенародного признания и обрешения его научных исследований в области передовой мичуринской биологической науки.

— Браво, товарищ Лысенко, браво!

Митинг писателей Москвы

Это был яркий и волнующий митинг писателей Москвы, посвященный присуждению Сталинских премий за выдающиеся работы в области литературы и искусства в 1948 году. Писатели столицы собрались в Центральном доме литераторов, чтобы поздравить своих собратьев по перу — новый отряд Сталинских лауреатов.

Митинг открыл Борис Горбатов. Он говорил об огромном росте нашей литературы, о том, как партия большевиков любовью не стесняла народные таланты, и не столь щедро награжденные страной. Еще больших успехов добился он в Центральном доме литераторов, чтобы поздравить своих собратьев по перу — новый отряд Сталинских лауреатов.

Выступил Константин Федин. Писатель говорит о радости творческого труда в советской стране. Большое удовольствие испытывает литератор, когда его новая книга выходит в свет. Но это маленькая, профессиональная радость. И они отступают на задний план, если мы видим, что читатели оцелил наш труд.

Один за другим на трибуну поднимаются писатели-лауреаты. И каждого из них тепло принимает аудитория. Внимательно слушают собранные Михаил Исаковский. Он говорит о небывалом расцвете поэтического творчества. — Мы знаем, — напоминает М. Исаковский, — что в нашей поэзии орудовали формалисты. Вот почему особенно отродно и многозначительно, что победило народное, партийное, новаторское направление в советской поэзии. Как же ответить партии нашей, правительству, великому Сталину из их постоянного заботу о расцвете советской литературы? Ответом нашим будет дальнейшее повышение художественного мастерства!

— Высокую награду, — говорит Елизар Малам, — я воспринимаю, как напоминание о неоплаченном еще долге перед народом. Вся сила сердца и разума своего отдаю делу на благо народа!

Та же мысль звучит и в выступлении Николая Зинина. Он поделился своими творческими замислями.

Петр Скворцов говорит о замечательном расцвете многонациональной советской литературы, о писателях наших братских республик, чьи произведения удостоены высокой награды.

И. Грибачев заявил, что новая победа советской науки и искусства имеет и международное значение. Она обрешает наших друзей во всем мире наглядно показывая, какого расцвета может достигнуть интеллектуальная жизнь народа, руководимого коммунистической партией.

И. Грибачев характеризует замечательные качества, отличавшие литературные произведения, удостоенные Сталинских премий. — Это современность тематики и раскрытие образа бытия. Поэт призывает своих коллег не зазнаваться и не успокаиваться, а ответить на высокую награду самозабвенным трудом. И. Грибачев закладывает свою речь стихами:

Князю партии своей
И повторю одно:
Мы всей душой, всем сердцем с ней,
Пока стучит оно!

Клянемся: нет таких высот
И дальних далей нет,
Куда наш труд не поспешит
Советской правды свет!

Клянемся: князький подвиг свой
Свершить, равный являть
Как сын страны своей родной,
Как Сталинский солдат!

Слово предоставляется Анатолию Софронову. Он напоминает о большой ответственности писателя перед советским народом, воспитанным и выращенным его. — Награда обязывает к новым успехам! Литература наша — на крутом подъеме, — говорит он. — Но надо четко и прямо сказать, что мы еще мало изучаем нашу прекрасную социалистическую действительность.

Мы отдадим все свои силы, все свое творчество, все свое сердце великому делу Сталина—Сталину. И сегодня, в день праздника советской культуры, мы обращаем первое слово любви и благодарности к тому, кто своей заботой, своими советами помогает росту советских писателей, кто помогает нам выйти на верный путь творчества — к товарищу Сталину.

С большим подъемом собранные принимают теплое письмо товарищу Н. В. Сталину.

Торжественное заседание памяти А. М. Горького

Торжественное заседание, посвященное 81-й годовщине со дня рождения А. М. Горького, состоялось 11 апреля в Московском Художественном академическом театре им. М. Горького. Заседание было организовано Союзом советских писателей СССР.

В президиум — писатели-лауреаты К. Федин, А. Софронов, А. Перенцев, С. Шипачев, Е. Маламчев, Т. Семушкин и другие. Короткое вступительное слово произнес председательствующий К. М. Сибилов.

С докладом «Горький — великий русский писатель» выступил доктор филологических наук В. В. Ермилов. К. Федин, Л. Никулин, А. Тихонов рассказали собранным о своих встречах с Алексеем Максимовичем.

В концертном отделении были прочитаны отрывки из произведений Горького, исполненные силами из его пьес «На дне», «Мещанин», «Враги», «Егор Булычев и другие».

В концерте приняли участие артисты А. Тарасова, Д. Зеркалова, А. Георгиевская, Н. Русинова, Н. Шпильер, Б. Добрынин, В. Ершов, П. Массальский, А. Кторов, М. Державин, А. Иванов, В. Мерзляков и другие.

Юбилейное издание сочинений А. С. Пушкина

В ознаменование 150-летия со дня рождения А. С. Пушкина Академия наук СССР предприняла издание десятитомного юбилейного собрания сочинений великого русского поэта.

Десятитомный будет содержать полные тексты всех произведений Пушкина. В основу издания положено академическое полное собрание сочинений поэта в 16 томах, которое было начато в 1934 году и закончилось к юбилейным дням. В

новом издании используются материалы, обнаруженные в последние время; приданы, например, полный текст поэмы «Вадим».

Юбилейный десятитомник подготовлен Институтом литературы (Пушкинским домом) Академии наук СССР. Уже вышел первый и четвертый тома. В первый — включены стихотворения, написанные Пушкиным в 1813—1820 гг.; в четвертый — поэмы и сказки. Вскоре выйдет в свет второй том.

ЛАУРЕАТЫ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ

Якуб КОЛАС

А. Е. КОРНЕЙЧУК

А. А. СУРОВ

Г. Д. ГУЛИ

С. П. ШИПАЧЕВ

Н. М. ГРИБАЧЕВ

ЦЕННЫЙ ТРУД

В первого взгляда может показаться, что книга Б. А. Рыбакова* посвящена специально и довольно узкому вопросу. На самом деле это не так. Автор ставит перед собой большую, ответственную и очень важную цель. В предисловии к книге он пишет: «Задачей предлагаемой работы является изучение важнейшей части того хозяйственного фундамента, на котором строилась блестящая культура Киевской Руси, а впоследствии создавалось русское национальное государство...»

Не секрет, что до самого последнего времени распространялись версии, свидетельствующие о явной недооценке некоторыми историками высоты культуры древней Руси, а иногда даже просто о стремлении принизить культурные достижения нашей Родины.

Вспомним, например, утверждение М. П. Покровского, что классы на Русь появляются только к XVII веку (следовательно, до XVI века не могло быть и речи о русском государстве). В. А. Пархоменко утверждал, что империя Рюриковичей распалась, не успев расцвести, что во времена Владимира Святославовича Киевская Русь не имела своей определенной территории, что Киевское государство создавалось только в середине XI века при поддержке иностранных купцов и иностранных дружин.

Это принижение и непонимание истории русской культуры идет издалека. С легкой руки немецких ученых, приглашенных в то время для открытия Петром Российскую академию наук, имела хождение версия, что до прихода варяга-Рюрика Русь была дикой страной, что культуру на Русь принесли варяги. Впоследствии С. М. Соловьев уверял своих слушателей и читателей, будто древнерусское общество находилось в «жидком» состоянии, что русский народ в это время бродил по широкому пространству русской земли, и даже в XVII веке русские города ничем не отличались от городов времен князя Олега.

Неудивительно, что мысли такого историка, как С. М. Соловьев, имели широкий отголосок. Так, П. Арисов, написавший в 60-х годах XIX века книгу под заглавием «Промышленность древней Руси», буквально повторял основные положения С. М. Соловьева. Он, например, писал: «Однообразие (русской — Б. Г.) природы, обширность, пустота, суровые зимы... плохие дороги приучили русского человека к стойкости и терпению, но возбуждая в нем новых потребностей...» (Арисов, стр. 257). «Русский народ, рассыпанный на громадном пространстве, постоянно переходил с места на место... Это кочевье... не могло содействовать развитию ремесленности.» (Там же, стр. 244).

У. О. Ключевский эти же мотивы облек в увлекательную литературную форму и тем самым содействовал их популяризации. Он признавал и «бродяжничество» русского народа, и позднее появление на Руси земледелия в качестве основного занятия жителей. Но его утверждению, русские люди в X—XIII веках занимались, главным образом, охотой.

Сильно мешало правильной оценке истории русской культуры старое ненаучное представление о позднем появлении славян в Европе, куда они якобы переселились из Азии. Многие археологи торопились объявлять приписанными все находимые при раскопках орудия производства и вещи, имеющие художественную ценность; русскому народу приписывалось производство только глиняных горшков.

То, что при раскопках находились бусы (литературные, стеклянные, сердоликовые, серебряные), бронзовые браслеты, гривны, серьги, височные кольца, пряжки, застежки, булавы, железные ножи, топоры, наконечники копий, мечи — стремились объявлять привозом извне. Однако советские археологи сделали многие интересные открытия и доказали, что, например, новгородские уличи были вымощены деревом в X веке, т. е. значительно раньше, чем

улицы Лондона, что в Новгороде в XI веке был уже водопровод, что колчуга появилась на Руси раньше, чем на Западе, и т. д.

Б. А. Рыбаков своей работой нанес решительный удар всем теориям, приписывавшим значение культуры Киевской Руси.

Его книга построена на изучении огромного фактического материала. Им учтены раскопки около 20.000 курганов, открыты новые способы распознавать происхождение находимых при раскопках вещей, использовано и точно истолковано огромное количество письменных источников. Автор знакомит нас с десятками русских ремесленных мастерских, со множеством орудий производства ремесленников, со многими полуфабрикатами, с разными видами сырья, готовой продукции. В свете работ Б. А. Рыбакова теории о преобладании на Руси торговли и о ввозе всех наиболее ценных вещей извне становятся абсолютно несостоятельными.

Б. А. Рыбаков как археолог. Он лично проделал много раскопок. Кроме того, он использовал археологические материалы едва ли не всех музеев Союза. Но дело не только в количестве положительных сведений и источниках. Б. А. Рыбаков разработал новый метод определения свирхполности (одновременности изготовления) вещей. Его метод заключается в следующем: он находит какой-нибудь дефект литевой формы (малейшее дрожание реза, который мастер резал ее); любой из этих дефектов должен быть отражен на всех отливках, вышедших из одной формы. Это-то и служило Б. А. Рыбакову путеводной нитью. Но сколько тут надо было положить труда! Для изучения семиопаленных височных колец витязского типа, — пишет автор, — пришлось сделать для 483 экземпляров 116.403 сопоставления.

А ведь дело одним височными кольцами не ограничивалось. Таким путем было исследовано огромное количество самых разнообразных предметов. Мало того, Б. А. Рыбаков определял, какие мастера и в каких городских типа пунктах делала эти вещи. Он устанавливал районы распространения изделий отдельных мастеров: на 15—20 километров расхлосались предметы, изготовленные мастерами, на 200 километров — мастерами крупными.

На таких материалах Б. А. Рыбаков строит историю ремесел древней Руси. Он захватывает и более древние периоды — до-русский и до-киевский — для того, чтобы показать эволюцию ремесла на территории нашей страны.

Книга распадается на главы, названия которых говорят сами за себя: происхождение русского ремесла (IV—VIII вв.), деревенское ремесло XI—XIII вв., городское ремесло IX—XIII вв., сыбит продукции в IX—XIII вв., ремесленники IX—XIII вв., влияние татарского нашествия на русское ремесло XIII в., деревенское и восточное ремесло XIII—XV вв., городское ремесло, городские ремесленники XIII—XV вв., организация городских ремесленников в XIV—XV вв.

В газетной статье нет возможности рассмотреть каждую главу в отдельности. Можно говорить только об общих выводах автора, имеющих для нашей исторической науки огромное значение.

Работа Б. А. Рыбакова полностью опровергает теорию готского происхождения восточно-русских произведений искусства IV—VIII вв.

Автор наносит удар норманизму, доказывая, что не норманны принесли на Русь свое искусство и ремесла, а, наоборот, развитая русская культура, начиная с IX века, привлекала норманнов (варягов) на Русь.

Автор, показывая предшествующий Киевскому период истории русского ремесла, тем самым дает объяснение высоте культуры Киевского периода. Он по-новому ставит вопрос о происхождении на Руси городов, «как новой социально-экономической категории», и подчеркивает, что в этом процессе «выделение ремесла... было

решающим фактором превращения большого поселка в город» (стр. 97—98). Он решительно и успешно борется со версиями С. М. Соловьева, явно недооценившего эволюцию русских городов. П. П. Миловова, утверждавшего, что русские города создавались правительством для собственных нужд и нужд знати, и тех историков, которые считали город не средоточием ремесла и внутренней торговли, а лишь административным и транзитно-торговым центром (В. О. Ключевский, М. Н. Покровский и другие).

Раскопки двадцати русских городов привели исследователя к точному выводу: «почти каждый городской дом является жилищем (или одновременно и мастерской) ремесленника» (стр. 205).

Времени возникновения городов автор точно не определяет, но указывает на VIII и более ранние (для юга нашей страны) века (стр. 99). Он показывает высоту культуры Киевского периода: «В технике эмали, в золотой росписи по металлу, в технике зери и скани (в филигранных работах) и в изготовлении тончайших литейных форм русские мастера опередили своих западноевропейских собратьев» (стр. 522).

Автор подчеркивает то глубокое значение, которое имело татарское нашествие для русского хозяйства и культуры: «Монгольские завоеватели растоптали и раскидали эту цветущую культуру в момент ее наивысшего подъема» (там же). Татары разрушили все главнейшие центры ремесла и культуры. Б. А. Рыбаков в своей книге показывает, что русский народ сумел преодолеть бедствие, принесенное ему татарским нашествием, и в XIV веке уже начал заметно наверстывать потерянное. Куликская победа сделала возможной не только благодаря доблести русского войска и талантам командиров, но и вследствие больших успехов, достигнутых русским народом в ремесленном производстве.

Книга Б. А. Рыбакова совершает настоящий переворот в нашей историографии. После выхода в свет этой работы уже совершенно невозможно повторять старые заблуждения о зависности культуры Киевской Руси от Запада или Востока. Русская, очень высокая культура сложилась в результате творческих усилий самого русского народа.

Конечно, в таком большом труде есть отдельные места, требующие дальнейшей проверки, дальнейшего глубокого изучения, есть и неизбежные во всякой науке гипотезы. Но недостатки этой книги бледнеют перед ее достоинствами. Работа Б. А. Рыбакова, высоко оцененная правительством и удостоенная Сталинской премии первой степени, несомненно, должна сыграть и сыграет большую положительную роль в исторической науке.

К НОВЫМ ТВОРЧЕСКИМ ВЫСОТАМ!

И. БЕРСЕНЕВ
Народный артист СССР

Каждый год в эти дни мы, работники советского театра, вместе со всем народом отмечаем новые успехи нашего театрального искусства, его новые победы и достижения. С гордостью говорим мы о значительных работах своих товарищей — представителей старшего поколения, о зрелости их таланта и высоком художественном мастерстве, сердцем приветствуем нашу замечательную молодежь, которая уверенно выдвигается в первые ряды советских актеров.

Радостно сознавать, что советский театр успешно отражает ту великую борьбу, которую живет наш народ, идет с ним в одном строю к чудесному коммунистическому завтра. Советская пьеса, раскрывающая все многообразие кипучей, боевой жизни советских людей, передовые новаторские устремления героев наших дней, определяет творческое лицо современного театра, является залогом его дальнейшего развития и расцвета.

Сталинские премии, присужденные за лучшие работы 1948 года в области театрально-драматического искусства, наглядно подтверждают это — пять спектаклей из семи, удостоенных премией, посвящены насущным проблемам современности; они ярко показывают решительное наступление нашего общества на все старое, отживающее, утверждают коммунистические черты советского характера.

Разные стороны жизни затрагивают спектакли «Московский характер», «Зеленая улица», «Макар Дубрава», «Обида», «Закон чести», действуют в них люди разного склада ума и характера, но герои эти одинаково устремлены вперед, к величественному и прекрасному будущему.

Сегодня идет борьба за высокий урожай, за хлеб, за уголь, за подлинно новаторские методы в производстве, за новые нормы пролета паровозов. И та огромная энергия, с которой отстаивают народные интересы мастера Алексей Сибиряков, рабочий-изобретатель Гринев, шахтер Макар Дубрава, председатель колхоза Никол Камени, та почти-большевистская страстность и принципиальность, с которой защищает интересы Родины академик Верейский, говорят о том, что каждый из этих людей чувствует себя хозяином своей страны, ответственным за ее великую судьбу. Каждый из них творит, изобретает, шлет мечту и верит в свою мечту, потому что мечта эта воплощается в жизнь их патристическим творческим трудом.

Люди наших дней — жажерастоенные и целеустремленные москвичи, не жалея сил, работающие на благо своего народа, предстают перед нами в спектакле Государственного академического Малого театра «Московский характер». Московский ха-

актер — советский характер, большевистский характер, раскрывается и в их борьбе за выполнение производственного плана, и в столкновении с Потаповым — умелым, но успокоившимся и зазнавшимся руководителем. Мы видим большую дружную семью советских людей, где взаимная требовательность друг к другу, подлинная партийная принципиальность направляют на верный путь заблуждающихся, помогают им осознать и исправить свои ошибки.

Постановщик А. Дикий совместно с замечательным актерским коллективом создал светлый оптимистический спектакль, в котором чувствуется горячая любовь к нашим современникам.

«Все дороги ведут к коммунизму» — это известно. Да не все дороги прямые. Трудностям в беде дорога, конечно, спокойнее, да только не по нашему характеру! — говорит машинист Алексей Сибиряков, герой спектакля Московского Художественного театра «Зеленая улица», поставленного М. Кедровым. Не по характеру советского человека идти уже проторенными дорожками, обходить препятствия стороной. Смело шагает он прямым путем вперед и, что бы ни мешало ему, ни задерживало, — не останавливается.

Алексей Сибиряков — представитель нового рабочего поколения, которое выросло уже в годы советской власти, человек новой формации. Его труд — яркий пример замечательного явления нашей жизни — стирания грани между умственным и физическим трудом.

Работа над «Зеленой улицей» показала замечательное мастерство великого артиста коллектива Художественного театра, его близость к жизни, остроту восприятия нового.

Советский зритель особенно благодарен за те произведения искусства, где он узнает себя, мир своих мыслей и чувств. Спектакль Киевского театра им. И. Франко «Макар Дубрава» потому так волнует и увлекает, что в нем правдиво показано стремление простых людей социалистического Добласса достойно выстоять послевоенную сталинскую пятилетку. Страстным желанием приблизить наступление полной победы коммунизма живут герои этого жизнерадостного спектакля, и в их первых рядах идет старый потомственный шахтер Макар Дубрава, образ которого мастерски выведен замечательным украинским актером А. Бучмой.

Не успокаиваться на достигнутом, доби-

ваться новых успехов, жить в вечном стремлении вперед — таков девиз настоящих советских людей, неутомимых в своей созидательной работе.

«...Наша деревенская заповедь какая? День — год кормит... В такую ли пору силы копить? Кто метту имеет отдыхать в трудную зиму весну, пусть сразу скажет. Легкой жизни не будет! Не будет ее и когда колхозу миллионы вернем. А вот хлеб, следь всякую, жизнь в достатке получаем — обещаю скоро, пытке обещаю!» — говорит один из героев спектакля «Обида» — председатель колхоза Никол Камени.

Неотделима судьба Камня от судьбы родного колхоза. Только в горячем повседневном колхозном труде видит он смысл своей жизни, и весь огонь своей души, силу и опит отдает любимому делу.

Повесть о судьбе Никона Камня, Московский театр имени Моссовета (постановка В. Ванпа) ярко показал на сцене руководящую роль партии в организации послевоенного колхозного строительства.

Пламенное патристическое чувство, большевистская партийность, политическая борьба отягочают все лучшие постановки советского театра. В спектакле Московского театра драмы «Закон чести» эти качества сказались с особой силой. Самая тема спектакля — борьба с космополитизмом, борьба за приоритет великой отечественной науки — не может оставить зрителя равнодушным наблюдателем происходящего. Но его горячая заинтересованность рождается, главным образом, от страстной публицистической направленности спектакля, его огромного впечатляющего воздействия. Волнующее единство степей со зрительным залом, которое особенно ярко проявляется в кульминационном моменте — картине суда чести, говорит о неразрывной общности идей, мыслей и чувств советского народа.

Обращаясь в прошлое, советский театр отражает те его черты, которые живут сегодня, близки и понятны нашему зрителю, вдохновляют, воспитывают его.

Вот почему так тепло принимается спектакль Куйбышевского областного театра имени Горького «Береженье на Волге», где в центре — образ верного ученика и соратника великого Сталина, пламенного трибуна и вдохновенного борца за коммунизм Сергея Мироновича Кирова. Артисту В. Кузнецову удалось передать громадное обаяние личности Кирова, его целеустремленность и железную волю организатора масс.

С одинаковым волнением следят советские зрители за судьбой великого гуманиста народного поэта Алишера Навои, которому посвятил свой спектакль Узбекский академический театр драмы имени Хамади, и за славными делами великого русского полководца Суворова, чей замечательный образ воплотил на сцене Ленинградского академического театра драмы им. А. С. Пушкина артист К. Скоробогатов.

Правительство высоко оценило многочисленные заслуги одного из старейших и талантливейших мастеров театрального искусства — артиста Саратовского театра имени Карла Маркса — С. Муратова. Творческая биография этого актера тесно связана с лучшими произведениями русской классики, неотделима от становления, развития и роста советской драматургии.

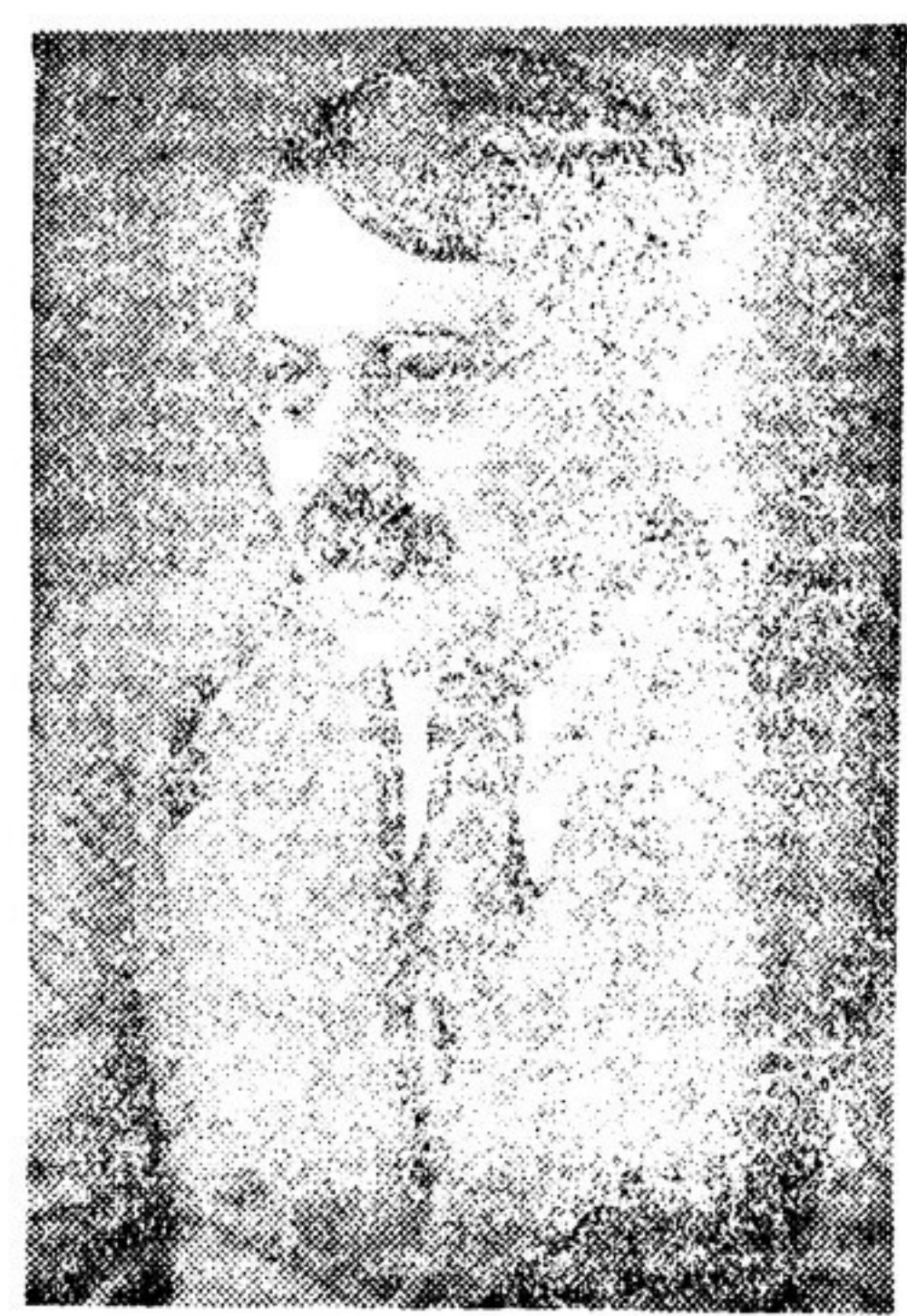
Новаторскими путями идут мастера советского театра. И основа этого новаторства не в формалистических трюках и изощрениях, а в пристальном и любовном изучении действительности, внутреннею мира советских людей — строителей коммунизма, их нравственных и интеллектуальных качеств.

Радостно подводить итоги наших достижений, еще раз убедиться в том, как успешно развиваются культура и искусство народов великого Советского Союза. Но деятели советского искусства знают: еще решены далеко не все задачи — надо идти вперед, завоевывать новые творческие высоты!

ЛАУРЕАТЫ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ

Никола БАЖАН

В. М. САЯНОВ

М. К. ЛУКОНИН

А. ДИКИЙ
Народный артист РСФСР

Победы советской кинематографии

Двенадцать советских фильмов — шесть художественных и шесть документальных — удостоены Сталинских премий.

Произведения эти созданы художниками различных творческих индивидуальностей, разнообразными художественными средствами, каждое из этих произведений — единственное и неповторимое, но их объединяет самое высокое и святое чувство советских людей — чувство советского патристизма, чувство горячей любви к Родине, к нашей партии.

Богда думаешь о беспредельном героизме и стойкости юных молодогвардейцев, о неистощимой воле и упорстве летчика Алексея Мересьева, о блестящей победе наших воинов в Крымской битве, о патристической чести и идейной чистоте академика Верейского, о неутомимости и страстности великого русского ученого Милутина, всю жизнь посвятившего вдохновенному труду на благо человечества, наконец, о крепкой дружбе двух бойцов — русского и туркмена — перед тобой как бы встает величественный моральный облик непобедимого советского народа, чья боевые подвиги и славные трудовые дела с каждым днем приближают нас к коммунизму.

Огромной победой кино является то, что героическая история «Молодой гвардии», запечатленная в замечательном романе А. Фадеева, блестяще воплощена на экране режиссером С. Герасимовым.

Линной во славу советской молодежи и коммунистической партии, воспитавшей эту героическую молодежь, звучит фильм «Молодая гвардия», поэтическая страстность и впечатляющая сила которого за-

ключены прежде всего в его глубоком реализме, верности жизненной правде.

Радостно отметить, что образы юных героев Красной Армии так ярко и полно запечатлены их ровесниками — молодыми выпускниками ГИЭ — В. Ивановым (Юлег Кошевой), С. Гурзо (Сергей Тюленин), И. Макаровой (Люба Шевцова), П. Моряковичем (Уля Громова), Л. Шагаловой (Валя Борн). Запоминающийся образ подлинного большевика и руководителя, секретаря обкома партии Проценко, создал артист В. Хохряков. Строгостью и лаконичностью отличается талантливая работа оператора В. Рапопорта.

«Молодая гвардия» — пример того, как помогает художнику и вдохновляет его подлинно принципиальность и партийная критика. Режиссер С. Герасимов и весь творческий коллектив, учтя партийную критику, исправили ошибки, допущенные в первом варианте картины, и создали прекрасный фильм о советских людях, одухотворенных идеями коммунизма.

Небывалое мужество, неукротимую энергию и упорство проявляет Алексей Мересьев — герой фильма «Повесть о настоящем человеке», чтобы вновь вернуться в строй и сражаться с ненавистным врагом. Только советский человек мог пройти столь трудный и мучительный путь к достижению своей цели, ибо истоки всепобидающей силы его духа — в светлом и радостном чувстве советского патристизма.

Творчество режиссера А. Столпера, оператора М. Магилсона помогло артисту Парулю Кадочникову во всей полноте раскрыть психический облик советского человека, для которого нет никаких преград на земле. Если в образе Алексея Мересьева мы видим молодого человека нашего времени, то в комиссаре Воробейко — представителе старшего поколения большевиков —

Н. Охлопков с великолепным мастерством показал богатый духовный мир своего героя, до последней минуты выполняющего свой долг перед партией. Обязательный образ старшины Степана Ивановича создал артист В. Меркурьев.

Подвиги советских солдат, массовый героизм нашей армии показывает фильм «Третий удар» по сценарию А. Первенцева — художественно-документальное киноповествование о победоносном разгроме немецких войск в 1944 году в Крыму.

Режиссер И. Савченко показал себя подлинным мастером монументального, эпического, исторического жанра, вдумчивым художником-реалистом. В содружестве с оператором М. Кирилловым ему удалось запечатлеть эпизоды войны в каму, образных и художественно выразительных.

В фильме «Третий удар» мне выпала большая честь попытаться воплотить образ нашего великого вождя товарища Сталина. И я счастлива, если в какой-то мере мне удалось передать и донести до нашего народа дорогие черты любимого полководца и руководителя большевистской партии Иосифа Виссарионовича Сталина.

Высокой наградой отмечена также работа моих товарищей по фильму — артиста В. Станинына, воплотившего на экране образ командующего фронтом Ф. И. Толбухина, художником-комбинированных съемок И. Никитченко и В. Никитченко, художника-примера А. Анджана, мастерство которого помогло добиться большого портретного сходства в образах полководцев.

В огне и дыму Великой Отечественной войны, на полях грозной и сокрушительной битвы отставали и отходили советские воины честь и независимость нашей Родины. Кровью, грудью своей защищали она несметные богатства советской страны, богатства, созданные трудом великого советского народа.

По сценарию драматурга А. Штейна, обработанного в острой и важной теме современности, режиссер А. Роом, совместно с оператором А. Галлерперином, создал правдивый патристический фильм.

Страстность пламенного большевика и патриста академика Верейского, его строгую принципиальность в борьбе, неуприямность к врагам великодушие передет артист Борис Чирков. П. Аппенков, раскрывая силу заблуждений профессора Добровольского, убедительно показывает, как под воздействием партийно-советского коллектива происходит переход в его сознании, и он полностью признает свою вину. Большую роль в перерождении Добровольского сыграла и его жена Татьяна Александровна, чей привлекательный образ создан артисткой О. Жилневой. Умно и тактично разоблачает своей игрой артист И. Свободин моральное ничтожество Лосева.

Уходя с просмотра фильма «Суд чести», зрители уносят в память гневные слова общественного обвинителя академика Верейского: «Кому хотел вы отдать сокровища науки нашей, ее благородные открытия, ее прекрасные дерзания? Тем, кто стремится вернуть человечеству в адское некое новое войны? Тем, кто размахивает над земным шаром атомной бомбой? Не позволим! Во имя счастья человечества — не позволим!»

Во имя счастья человечества отдал обзорную трудовую жизнь великий русский преобразователь природы Иван Владимирович Мичурин. Всю свою деятельность посвятил он борьбе с ложной и порочной буржуазной теорией вегетарианства-морганшма, борьбе за утверждение передовых материалистических идей.

Фильм, поставленный автором сценария режиссером А. Довженко совместно с Ю. Солнцевой, талантливо показывает трудный и сложный путь замечательного мыслителя, экспериментатора и труженика. Фильм «Мичурин» — фильм о творчестве, о человеке, побывавшем природу и поставившем ее себе на службу. Артист Г. Белов воссоздал образ мужественного и

простого человека, неутомимого исследователя, упорно и настойчиво стремящегося к достижению цели. С блестящим мастерством передана в картине красота природы: мягкие и нежные краски развившейся весенней реки, буйное цветение садов, прелесть пышного осеннего леса — все это результат превосходной работы операторов Л. Косматова и Ю. Куна.

Сделанный в приподнятой, поэтической манере, фильм вызывает радостное, жизнеутверждающее чувство.

Этим же чувством проникнут фильм «Далекая новость», рассказывающий о братстве советских народов, о товариществе и дружбе, о любви и молодости. Режиссер Е. Иванов-Барков, оператор А. Булинский, актеры А. Кариев и В. Нещипленко сумели показать цветущую, солнечную Туркмению и ее замечательных людей.

С каждым годом растут успехи одного из видов нашей кинопублицистики — документального жанра советского киноискусства.

Появление яркого, талантливого, глубоко волнующего фильма о гениальном вожде и мыслителе, создателя великой партии большевиков — Владимира Ильича Ленине — большой подарок советскому народу.

«Помните, любите, изучайте Ильича, нашего учителя, нашего вождя», — скалал ближайший друг и соратник Ленина, продолжатель его дела товарищ Сталин. Фильм «Владимир Ильич Ленин», созданный режиссерами М. Роммом и В. Велевелем, операторами Г. Гибером, Е. Славянским, А. Левинским, Э. Тесса, помогает, страница за страницей, проследить историю неповторимой жизни великого вождя, неразрывно связанную с историей большевистской партии.

Бессмертию великих ленинских идей, торжеству ленинского дела посвящена заключительная часть фильма. К светлому будущему человечества — к коммунизму идет молодость нового мира — идет, озаренная светом Ленина, гением Сталина. Славные завоевания страны социализма

зорко охраняются защитницей священных рубежей отпавши, нашей великой армией. Мастерами, с подлинным вдохновением сделан режиссерами Р. Григорьевым и М. Филевской, оператором О. Рейзаном фильм «На страже мира», рассказывающий о боеготовности армии советского народа, о ее доблести и славе.

Непрезойденное могущество нашей авиационной державы демонстрирует фильм «День воздушного флота СССР». Режиссеры В. Бойков и Л. Кристи, операторы М. Ошурков и В. Фроленко показали блестящую технику советской авиации, людей, создателей и освоивших ее.

Среди документальных фильмов 1948 года, удостоенных Сталинской премии, названы три картины, посвященные жизни страны народной демократии, — «Польша» (режиссер Л. Варламов, операторы В. Микола, А. Семин), «Новая Албания» (режиссер И. Коппани, операторы Ю. Монголский, Р. Халупаков), «Демократическая Венгрия» (режиссер Л. Степанова, операторы С. Семенов и Е. Ефимов).

Советский зритель глубоко признателен авторам этих фильмов, сумевшим умно, ярко и полно показать, как народы Польши, Венгрии и Албании боролись за свою независимость, как одержали они победу, благодаря братской помощи советских людей, и как строят они новую жизнь в неразрывной дружбе со страной социализма.

Лучшие фильмы 1948 года, удостоенные Сталинских премий, свидетельствуют не только о мастерстве наших режиссеров, кинодраматургов, актеров, операторов, но, главным образом, о силе тех лучших и значительных идей, которые заложены в каждом из этих произведений. Высокая идейная направленность этих фильмов — вот залог всех достигнутых и грядущих побед нашей передовой советской кинематографии.

Пусть же растет и развивается наше светлое, могучее народное искусство, служащее которому большая честь и творческая радость!

Певец социалистической Родины

ДОЗОРНЫЙ КОММУНИЗМА

МАЯКОВСКИЙ В АМЕРИКЕ

Мих. ЛУКОНИН

Николай АТАРОВ

На его плечах нет еще памятника ему. Он сам недолюбливал бронзу памятников, да и нам трудно еще представить себе этого неутомимого и неукротимого, большого и красивого человека неподвижным. Он идет вперед нас, басыт, горит нашу поэзию, надевает ее на глаза, пелодует на отстающих. Друга его поэзия отстают от него, их становится все меньше и меньше, друзья плут рядом, их миллионы, они несут тома его партийных книжек, которые вдохновляют их на великом пути к коммунизму. Он молот, и его поэзия не знает усталости. Эта поэзия, прошедшая в боевом строе героические годы Великой Отечественной войны и певшая бессмертную победу, опять в передовых рядах труженников послевоенной сталинской пятилетки. Так он живет, наш дорогой Владимир Маяковский, сын русского народа, гордость и вершина советской поэзии.

Читая и перечитывая стихи Маяковского, найдешь в них отклик своему чувству в любом случае жизни. Нет ни одного явления сегодняшнего дня, ни одной животрепещущей темы, ни одного жизненного вопроса, мимо которого прошел бы Маяковский. Великое значение Маяковского для нашей поэзии в том, что он первый всем своим творчеством подтвердил народный характер советской поэзии, ее партийность, ее идейную целеустремленность. Его личное «я», его лирика накрепко связана с чувствами советского человека, и в этой гражданственности и заключен секрет бессмертия его творений. Неразрывная связь поэзии с жизнью, ее активный характер — самое главное и дорогое в наследии великого поэта, его традиция в самом широком понимании этого слова. Пример Маяковского подтверждает, что искусство, которое навсегда связано с народом, с партией.

В. В. МАЯКОВСКИЙ (1926 год).

На новых материалах Государственной Библиотеки-Музея В. В. Маяковского.

Маяковский — новатор и в поэтике. Его стих родился в борьбе с условной и нежизненной поэзией предположительного декаданса. Его поэтическое новаторство питалось не формалистической приверженностью к необычному, а непримиримой ненавистью к капиталистическому миру, к буржуазному разлагающему искусству, к буржуазной поэзии, которая в концы века выродилась в бедную сатанистическую дребедень Гиппиуса и Умилева. Все в этой поэзии отразилось Маяковского — начиная от проповеди «чистого искусства» и кончая омертвевшими канонами стихосложения.

Маяковский пришел к своей поэтике от органического чувства сопротивления до революционному укладу жизни, от желания разговаривать с народом, от той жажды нового, которая была его отличительной чертой на протяжении всей жизни. Даже в то время, когда он испытывал влияние футуризма, он все-таки был на голову выше футуризма, потому что его протест против старой формы поэзии шел прежде всего от протеста против старой формы жизни. Не случайно свои первые стихи Маяковский написал в Бутырской тюрьме, куда он попал за участие в освобождении политкаторжанок.

Произведения Маяковского, написанные им до революции, такие, как трагедия «Владимир Маяковский», «Облако в платках», «Война и мир», «Человек», являются прежде всего разоблачением капиталистического мира. Маяковский насмерть раздавил декадентскую многочисленную школу и шлоко, всем своим творчеством подвизнул неумирающее величие пушкинско-персиковской лирики и прибавил реалистической русской поэзии, и никакие враги не поссорят между собой эти великие имена, никаким врагам не удастся противопоставить, на основании формальных признаков, их дороги друг к другу.

Пушкин, Персиков и Маяковский создали образцы служения народу, они близки друг другу, потому что: И долго буду тем любезен я народу, что чувства добрые я лирой пробуждал, что в мой жестокий век восславил я свободу...

В его поэме «Владимир Ильич Ленин» создан живой человеческий образ великого вождя. Он, как вы и я, совсем такой же, только, может быть, у самых глаз мысли больше нашего морщина на коже, да насмешливой и тверже губы, чем у нас.

Маяковский говорит о гигантском значении Ленина для революции, для партии, для советского народа.

Партия и Ленин — близнецы-братья, — кто более матери-история ценен? Мы говорим — Ленин, подразумеваем — партия, мы говорим — партия, подразумеваем — Ленин.

В этой великой теме Маяковский возвращается снова и снова в своих стихах. Партия, ее великие вожди — в этом источник его национальной гордости, советского патриотизма.

Патриотизм Маяковского со всем слухом высказалась в его знаменитых стихах: Я хочу, чтоб к штыку приваляла перо. С чугуном чтоб и с выделкой стали, О работе стихов от Политбюро, Чтобы делал доклады Сталин.

Поэма «Хорошо!» — первое крупное произведение советской поэзии, в котором

утверждался созидательный пафос советского государства, оптимистическая философия коммунизма.

Поэт обращается к борцам, павшим за революцию:

— Тыше, товарищи, спите...
Ваша подросток-страна с каждой весной ослепительной, крепнет, сильна и стройна.
— Спице, товарищи, тише...
Кто ваш покой отберет? Встанем, штыки ошестиниши, С первым приказом: «Вперед!»

Это нетленный реквием павшим бойцам революции. Это вместе с тем реквием и павшим бойцам Советской Армии, которые со стихами Маяковского шли в бой Великой Отечественной войны.

В поэме много света, много радости, много взволнованного чувства освобожденных людей, строящих коммунизм.

Я земной шар чуть не весь обшел, — и жизнь хороша, и жить хороша, и жить хороша.

Маяковского, советского человека, радует любая примета нашей советской жизни, ее расцвета. Все питает его советскую гордость.

Улица — моя,
Дом — мой,
Лампы сияют.
«Пены синицы»,
Стала оперяться моя кооперация.

Мои депутаты в Моссовете. Мои фабрики. Мои милиция. В витринах — книги. Как всегда, поэт утверждает единство своей поэзии с жизнью народа:

Радуюсь я — это мой труд вливается в труд моей республики.

Идут красноармейцы. Опять Маяковский подчеркивает свою кровную связь с советской жизнью: «Враги шаг — мой враги». И эта высокая любовь к Родине, к советским людям, которая так ярко выражена Маяковским, всегда будет образцом для нашей поэзии. На века, для многих и многих поколений советских людей написаны эти бессмертные строки:

Жизнь прекрасна и удивительна.
Лет до ста нам расти без заботы. Год от года расти нашей бодрости. Славьте, молот и стих, землю молодости.

Маяковский ясно понимал свое место в рабочем строю, свою задачу и свое призвание:

Я всю свою звонкую силу поэта тебе отдаю, атакующий класс.

Патриотизм Маяковского ярко проявился в его заграничных стихах, которые сегодня звучат с новой силой, с новой агитационной убедительностью.

Недавно американцы запретили Маяковского в Библии. Французский министр просвещения не разрешил ректору Сорбонны предоставить зал для вечера памяти Маяковского. Маяковский и сейчас является грозой для новых политателей войны, он живет в сердцах миролюбивых народов, участвует в той борьбе, которую ведут сегодня демократические силы человечества против новой войны.

С необычайной силой тема советского патриотизма наша выразилась в одном из лучших стихотворений Маяковского — «Стихи о советском паспорте». Стихи жизни нашей формулой миллионов советских людей бессмертные слова:

Читайте, завадуйте, я — гражданин Советского Союза.

Идеи коммунизма, любовь к партии и вождям нашего народа — вот великие основы целеустремленной и боевой поэзии Маяковского. В последовательной идейности и в наступательном революционном духе его стихов — вот в чем неопределимое значение Маяковского для народа и для истории развития нашей литературы.

Я не видел и не слышал живого Маяковского. Хожу по его площадям в Москве и, как советский поэт нового поколения, думаю о его великих традициях.

Я несу в поэзии Маяковского каждую свою строку — сверить его любовь со своей, свою ненависть к врагам — с его беспощадным, свою работу — с его неутомимым подвигом, и мне хорошо, что и советской поэзии есть великий, есть правофанатный, по которому надо равняться, хотя бы ты и был левифанатовым, и совсем не такого роста, как он.

«...Это — город, это — Нью-Йорк... Издали город кажется огромной чуждой, с неровными, черными зубами. Он дышит в небо тучами дыма и сонит, как обжора, страдающий ожирением».

Войдя в него, чувствуешь, что ты попал в желудок из камня и железа, в желудок, который проглотил несколько миллионов людей и растраивает, переваривает их.

М. ГОРЬКИЙ. «В Америке». 1906 г.

Почти двадцать лет прошло после посещения Максимом Горьким Соединенных Штатов, когда еще один русский писатель явился встретиться в Америку.

Это был Владимир Маяковский.

В России, после Октября 1917 года, произошли величайшие, коренные перемены. В Соединенных Штатах еще одно многомиллионное поколение сменяло новый массой угнетенных людей, без конца гонимых из заводских ворот.

Удивительная — подлинно великая — книга лежит передо мной на столе. Она состоит из прозы и стихов перемежку. Это — «Маяковский об Америке».

Величие этой книги в том, что ее простая, простейшая правда не стареет, откачивается стареть. Стихи, записанные в блокнот в вагоне. Братские записки дорожных впечатлений, без словесных украшений, без напускания дыма в глаза — Маяковский был в этом смысле неукротимый писатель. И вот встает перед нами трагическая земля — Америка, страна — жертва гангстерского строя, индустриальной державы, опустившаяся до уровня варварства и отчаяния.

Листаешь эту книгу сегодня, в 1949 году, в дни всеобщего фашистского зверства и хулиганства заатлантической империи, и у себя дома, и в Греции, и в Битве, и в Западной Германии, в дни маршалловских и труповых заявок на мировое господство, — листаешь эту книгу, и невольно испытываешь чувство гордости за то, что ее создал наш соотечественник. Написанные Маяковским почти двадцать четыре года назад стихи и очерки об Америке звучат все сильнее, события истекших лет лишь придают им остроты, будто они задуманы в наши дни, будто стоят они на первом месте в почетном списке патристических произведений, только вчера удостоенных высокого народного признания.

По-горьковски прозорливо сумел взглянуть Маяковский в звериные черты американского буржуазного общества.

Тут все удивительно — из какой страны и в какое время прибыл в Америку великий дозорный коммунизма, и в какую он страну прибыл, и кто он был сам такой по вкусам, по склонностям в любви.

Это было в 1925 году. Поэт, поэт, отправившийся в Америку, остался Россия, только недавно пережившая войну, разруху, голод. Пустыри, поросшие чебрецом, на месте запряженного Сталинградского тракторного завода. Там, дальше — верблюдьи тропы на месте запряженного Турксиба. Еще не окончен Волховстрой, не пущена Натура. Еще далеко до Днепра, до Магнитки, до совхоза «Гитант», до первых стальных котлов. Но это была страна величественного, свободного труда, огромного размаха, великих замыслов и начатых свершений. Это была родина весны человечества, его будущего.

Поэт уже ощутил, как простое сделанное дело, социализм на суббританки и железно-водородных пакгаузов Москвы.

Что же напугало нас Маяковского вместе с американским берегом? Небось-ре, гигантские мосты, широчайшие автострады, комфортабельные отели, залитые электричеством города.

А лампы как станут ночь копать, ну, я доложу вам — пламечко! Налезо посмотрюшь — мамочка мать! Направо — мать моя мамочка!

Маяковский взглянул на всю эту размахнувшуюся карусель капиталистической цивилизации, надавил на какую-то, невидимую простым глазом кнопку, — и все разом остановилось, как вымытое! Не стало легко различимо в неприглядной неподвижности своей.

Надо не забывать, что в Америке прибыл не златоголовый паренек, влюбленный в журавлиные стай, петушиные пенне, не индустриальный и дымы и грохот. Нет, индустриальный поэт, горожанин. Это был громадный человек, неравнодушный к большому числам, любящий скорость, волевыми моторы, обожавший работу, ее темп, ее организованность.

У американских мастеров бизнеса была, однако, серьезные причины тревожиться! В их страну приехал поэт революции. За несколько месяцев до поэзии он читал активному москвичам большевиков в Красном зале МГ РКП(б) свою вдохновенную поэму «Владимир Ильич Ленин». Он рос вместе с революцией, учился у большевиков и сам учил своих читателей, как вставать «к врагу железа тверже».

Он любил Родину, поверявшую к счастью, и в нестройную ступоколу американ-

«Маяковский об Америке». Изд-во «Советский писатель», 1948, 163 стр.

ской жизни доносился к нему издали могучая музыка, «могущая мертвых срывать познать», и он слушал ее с любовью, вежлив, он слышал ее... В американских полах Маяковскому виделось там, далеко, в просторах родной России, огромные, влали тот сияющий перелаз, на котором сегодня находится наш парм, сработавший несколько великих пятилеток.

Вот откуда шла его зоркость — от большевикам! Не пробыв еще и месяца в стране странного неравенства, в стране тысяч дискриминаций, в стране джунглей, он понял, что скрывается за фасадом буржуазной Америки: он догадался, что «Великий Белый Путь» (затянут электричеством Бродвей в Нью-Йорке) — для виду, Кош-Айлан — для виду, даже пятидесятиэтажный Вудворт-Билдинг — для видения провинциальная и иностранцам очко». Почитав пухлае газетные, послушав речь сенаторов, попов и прочих громкоговорителей, он только тряпнул головой и кратко выразил так: «Ни одна страна не горюит столько моральной, возвышенной, идеалистической ханжеской чуши, как Соединенные Штаты».

Под пыльным звездным знаменем он, с гневом и отчаянием, разглядел мир, в котором беззаконность преступлений становится оправданием всяческой полности, он увидел звериную эксплуатацию; он увидел мажоры и коды, направленные в грудь рабочего класса; он увидел трагический мир, в котором белый (и впрямь, точно в джунглях!) насилует негринских девочек и загонит револьвером домой негра, оземлящегося выйти на улицу с белой жупиной... Так вот она — хваленая Америка! Среди гигантской техники — духовная нищета, звериные нравы!

Горы злобы аж ноги гнут. Даже шея вздухает зобом. Лезет в рот, в глаза и внутрь. Оседая, влезает злоба.

Вот тогда-то, срыв поджак, закатив рукава, он сузил всю пятерню в раскрытую ладь капиталистической Америки и ощутил все ее желтые, отгблшенно клыки.

Счастлиное детство? В этом воздухе из каждых четырех детей — один умирает до года.

«К бизнесу причуают с детских лет. Богатые родители радуются, когда их десятилетний сын, заробисв книжки, приволакивает домой первый доллар, вырученный от продажи газет».

Мамаша грудь ребонку дала. Ребеноч, с каплями из носу. Сосет как-будто не грудь, а доллар — занят серьезным бизнесом.

Любовь? — Извольте: «Объявление в газетах:

Желает миллионер удочерить шестнадцатилетнюю 12 000 летних предложений с карточками красавиц посылается в ответ. Уже в 6 часов утра четырнадцатилетняя девушка сидела в приемной мистера Браннинга».

Свободный труд? «Внизу сплошной человеческой течет, сначала до зарю, — черно-лиловая масса негров, выполняющих самые трудные, мрачные работы. Позже, к семи — непрерывно белая. Они идут в одном направлении сотнями тысяч к местам своих работ... На еду — 15 минут. Ешь у станка, всухомытку... Расчет — без всяких выходов... Библиотека (при заводе) нет... Ранены и убиты вывозят (с завода) на обычной фордовской машине, а не на краснокрестной... А как с Фордом бороться?.. Сынчики, проваторы, клановцы, всюду 80% иностранцев...»

Дружба народов? Индейцы? Тряхнув оперенья нарядную рядь Над пастыю обломделой, Сошля и — пока! — пошля вымирать. А что им больше делать?

Внешняя политика? «Только за одно мое короткое трехмесячное пребывание американцы перегородили железным кулаком через носом мексиканцев по поводу мексиканского проекта национализации своих же неотслемных земельных недр; послали отряды на помощь какому-то венесуэльскому ирландцу, недумаясь ни на миг, что в случае неудачи долгов может затреть хвостная Канада; того же ждали французы, и перед конференцией об уладе французского долга то послали своих летчиков в Марокко на помощь французам, то вдруг становились марокканцами и в гуманных соображениях отзывали летчиков обратно.

В переломе на русский: гони монету — полушишь летчиков».

Правительство? «...Наивные люди, желая посмотреть столицу Соединенных Штатов, едут в Вашингтон. Люди искусственные едут на крохотную улочку Нью-Йорка — Уолл-стрит, улицу банков, улицу — фактически правящую страной. Это верней и дешевле Вашингтонской поездки. Здесь, а не при Куаудже, должны держать своих послов иностранные державы.

«Уолл-стрит — первая столица, столица американских долларов».

Будущее? «Может статься, что Соединенные Штаты сообщат стануть последними вооруженными защитниками беззаконного буржуазного дела, — тогда история сможет написать хороший, типа Уэльса, роман «Борьба двух светов». Цель моих очерков — заставить в человечестве далекой борьбы изучать слабые и сильные стороны Америки».

Так прорезался во всем своем ударе перед глазами поэта-большевика преступный мир, который прочно запропащала буржуазная пресса сегодня старается изобразить, как мир добрых и славных, только несколько чудоватых мляг — бизнесменов...

Маяковский «открыл Америку» — то-есть разоблачал капиталистический уклад жизни перед рабочими, крестьянами, студентами, солдатами своей Родины. Он буквально «терся о камень американских побоскрбов» — такое у него было рабочее состояние. Он будто сам стоял у всех потопленных станков Америки. Он будто сам — человеческим шагом — отмерял дорожку Соединенных Штатов в толпе бродяг.

Главное, что удалось достигнуть Маяковскому, — отчетливо сказать своим советским читателям, что нет так называемого «среднего американца», есть две Америки, и «каждый затрясает в зависимости от пещерной зарплатки» — одни грызут сухарь на цементном полу, другие «стремляющиеся» — жуят медлено на крамальных скатертях.

Стоя на Бруклинском мосту, он видел:

Здесь жизнь была одним — беззаботная, Другим — голодный протяжный вой. Отсюда безработные В Гуздон кидались вниз головой.

Когда ему в Детройте насовали в карманы фордовских реклам и повели по показным, вылизанным до блеска, мехширвопытным пехам, думая, что он уже дрсессированный, он в ту же омырал кепченку о виска, он в ту же, за скорпорокой всяческих шпиков с гидов, услышал гомос старого фордовского рабочего, изгаданный пахоткой: «Это они парадную показывают, вот я бы вас повел в купушки на Ривер, где половина работает в огне, а другая в грязи и воде...»

Он не искал встречи с мистером Фордом, чтобы описать его костюм, его философию, его семидесятилетние коричневые руки в то, что иногда он танцует по вечерам, — он попроту встал в четыре часа у заводских ворот, когда выходящая смена ослепила мимо него, в слотри, и видел, как «люди валлись в трамвай и тут же засыпали, обессилев» — худые, горбатые, такие топы, каких когда-то в юности он видел у Бромаея в Гуздона...

Я стремлялся аа 7000 верст вперед, на 7 лет назад.

Так — одним своим взглядом — оставившая на размахнувшуюся машину капиталистической цивилизации и сыноса, с выгоды своего жалкого роста, разгадывала ее во всей ее преступной, в протв в чело в е с к о й с у щ е с т в о ...

Пасташий человек е с к о й л ю б о в ью к простым людям Америки провкнул эти стихи в очерк Маяковского 1925 года. Он верил в эпое, непредуказанное господство мира будущего этого народа.

Вери и мы: когда-нибудь американский народ поставит у ворот завода в Детройте бронзовую статую — высокого человека с развернутыми печатями, в руке, сдвинутой на затылок, с глазами, широко смотрящими из-под палууренных бровей.

Книги Владимира Маяковского

В текущем году Гослитиздат заканчивает издание полного собрания сочинений Владимира Маяковского в двенадцати томах. В ближайшее время выйдут четвертый том. В первом разделе этого тома — подлинники к лубкам, плакатам и рисункам. Большая часть подлинников не переписывалась при жизни поэта, а шесть текстов впервые включены в собрание сочинений. Основное место в томе займут «Окна РОСТА». Маяковский писал о них: «Окна РОСТА» — фантастическая вещь. Это обслуживание горстью художников, вручив, стоиридесяти-миллионному народищу». В книгу вошли пятьсот шестьдесят два «Окна» — вдвое больше, чем было опубликовано в предыдущем собрании сочинений Маяковского.

Подписывается к печати XII том, включающий стихи, статьи и высказывания Маяковского, которые не вошли в другие тома. В числе материалов — неопубликованные тексты, извлеченные из местных газет в журналов. В том же томе даны автобиография поэта и подробная библиография его произведений.

Гослитиздат выпускает также одиннадцатый том собрания сочинений Маяковского (вступительная статья Н. Маслина, редакция Н. Асеева, Л. Маяковской и В. Пердова). В книге — стихи разных лет, поэмы, пьесы и — в особом разделе — стихи для детей. Однотомник иллюстрирован рисунками Маяковского к «Окнам РОСТА», его же зарисовками и набросками, рисунками художника М. Черемных и малоизвестным портретом поэта, относящимся к 1925 году. Объем книги — 60 печатных листов.

ПРОВАЛ АМЕРИКАНСКОЙ ПРОВОКАЦИИ В ПАРИЖЕ

Два месяца в Париже шло судебное разбирательство так называемого «процесса Кравченко», которое, вопреки замыслам и надеждам его инициаторов, привнесло к новому скальдуальному провалу заокеанских поджигателей войны и их подручных из лагеря французской реакции.

В связи с этим неоспоримым провалом особенно важно со всей ясностью и четкостью сказать, кто стоял за этой злойской марionеткой, какими мотивами и кем была придумана вся эта шпана белыми нитками провокация.

Только несколько дней назад в Вашингтоне был подписан одиннадцатый сателлитный США Атлантический пакт, свидетельствующий о том, что створ поджигателей войны под руководством и по приказу американских империалистов вступает в новую фазу, еще более угрожающую безопасности народов.

Подписание Атлантического пакта, по замыслу американских поджигателей войны, должна была предшествовать тщательно разработанная кампания, назначением которой состояло в том, чтобы антикоммунистической клеветой, ядовитой ложью и доносами широко разбудить общественности Западной Европы, засолить их уши существующей политикой Уолл-стрит, парализовать их волю к сопротивлению.

«Процесс Кравченко» и был одной из таких ниточек и построения на песке провокации, которая занимала, однако, определенное место в планах американских поджигателей войны и на эффективный исход которой они рассчитывали.

Нельзя считать случайным и то, что запявники реакции США выбрали в качестве политического агента современную Францию, планомерно и настойчиво превращаемую ими в овою колонию. Дело, разумеется, не только в том, что французское правительство готово выполнять приказы владык Уолл-стрит, хотя и это обстоятельство имело, как мы увидим, известное значение. Более важно то, что свободомыслящий французский народ, как и другие народы Западной Европы, противится политике американского диктата, ненавидит козырьщики из империи доллара, не одобряет их разбойничьи политики и выступает против войны. Не далее как 6 февраля газета «Вашингтон стар» угрожает французскому народу политическим и экономическим «крахом», если он будет противиться «американскому курсу» и захочет и впредь отстаивать свою национальную независимость.

Провакационный «процесс Кравченко», по мнению его организаторов, являлся важным звеном в общей цепи мероприятий, которые должны помочь американским поджигателям войны ослабить стремление французского и других свободомыслящих народов к миру.

Вот почему полный и скальдуальный провал этой провокации следует считать, как весьма чувствительный удар по планам заокеанских агрессоров в Европе.

В ходе провалившегося судебного спектакля были сделаны новые, убийственные для американских правящих кругов разоблачения провокационных трюков государственного департамента и секретной службы США.

Поэтому есть прямой смысл вернуться к вопросу о том, как же и кем был фабрикован Кравченко, он же Поль Кедриг, он же обладатель еще пятидесяти кличек и псевдонимов, присвоенных этому беспашпортному бродяге в канцеляриях американской разведки, и как эта разведка вместе с государственным департаментом была поймана с поличным.

Ответ на этот вопрос вскрывает прежде всего документальное и предельное поведение американской дипломатии еще в период нашей борьбы с гитлеризмом.

Зимой 1944 года, когда советские люди героически боролись за спасение человечества от ита фашизма, — но освобожденные Европы и не поддерживают Советской Армии были обсажены американские штабы и монополии, дипломаты и разведчики.

Именно тогда в лице поддепа и предателя Кравченко американская разведка нацелила «благодарный материал». Будущий Поль Кедриг воплотил в себе все мерзости, отвратительные, тупые, что советское общество безоговорочно осуждает и беззаветно искореняет, а капиталистический мир проповедует и насаждает. Известно, что такого рода поддепы именно в Америке находят приют.

На первой странице «Нью-Йорк таймс» красуется девиз бандитов пера: «Все новости гонимы и печатны». Под этим девизом 4 апреля 1944 года не нашлось места для сообщений о героизме советских воинов, преодолевших в победном наступлении непоколебимые сопротивление врага, бездорожье, распутицу, огонь и смерть. Зато полновесной первой странице в тот день была сдана американскими дипломатами «сensationальная» декларация поддепы, подписанная «капитаном Кравченко». От имени этого поддепы и безграмотного уголовного, не знавшего ни слова по-английски, американские разведчики обургулись на всех прогрессивных деятелей и писателей мира и прямо призывали США в войну против СССР.

В тот же день, по приказу Геббельса, все берлинские радиостанции неоднократно повторяли «коллективный сочиненный» своих заокеанских коллег, называя Кравченко уже полковником и от передепы к передепы все более увлекался собственным враньем. В тот же день Франко в Мадриде и Роберттроп в Берлине создали специальные пресс-конференции, где обидливо оупенили выступление «Нью-Йорк таймс», как «смертельный удар по второму фронту».

«Взаимодельствие» американской реакции с фашизмом было полное. Американская реакция могла быть довольна тем, что германские роты пропаганды распространяли первую посылку номера «Нью-Йорк таймс» от 4 апреля 1944 года в ка-

Вл. РУДНЫЙ

честве антикоммунистической листовки на временно оккупированной фашистами территории на фронте.

Так возник сей новоявленный антикоммунистический «оракул» заокеанского образца, приспособленный американскими правящими кругами для организации клеветнической кампании против прогрессивных сил мира и в первую очередь против СССР. Полиция, разведка, государственный департамент — различные органы правительственного аппарата США — активно участвовали в этой кампании. Их старания завершились в 1946 году тем, что Кравченко был внезапно объявлен «автором» спешно сфабрикованной в разведке и изданной роуфлеровскими издательствами антикоммунистической книги.

Сюжет ее, как это сейчас установлено, заимствован американцами у гитлеровцев. В Германии в 1941 году, под редакцией Геббельса, тиражом в 500,000 экземпляров вышла подобная же антикоммунистическая брошюра, сочиненная гестаповцами и прудумно рассмотренная сносками: «Автор преждевременно скончался». Газета «Се суар» являло не без иронии отметила поразительное сходство между обеими фальшивками — американской и геббельсовской. Ларчик открывается просто. Центр антикоммунистической пропаганды давно уже переместился из Берлина в Вашингтон. Гестаповские наследие безоговорочно взято «на вооружение» поджигателями третьей мировой войны. Старую фашистскую ложь теперь издают в американской суперобложке.

Посылка с этой американско-фашистской ложью, согласно «плану Маршалла», поступила в Париж в 1947 году. Восемь крупнейших издателей Франции отказались ее принять, не рассчитывая на обит. Книга была отпечатана на американские деньги и распространена французской охраной «Сюрте наслонал».

Газета «Леттр франсез» выступила с разоблачениями в 1947 году. Государственный департамент приказал своему агенту «обойдаться» в 1948 году. Но процесс приурочили к январю 1949 года, но-ест к тому моменту, когда, как мы уже подчеркивали выше, в Западной Европе началась усиленная обработка общественного мнения в связи с предстоящим подписанием Атлантического пакта.

Американская секретная служба совместно с государственным департаментом и французскими министрами иностранных дел и внутренних дел разработала своего рода «перемонал» гастрей предателя во Франции. Те самые господа Ачесон и Кларк, которые запретили прогрессивным деятелям Франции въезд в США на конгресс в защиту мира, направили во Францию на самолете заведомого уголовного, провокатора, предателя и агента разведки, снабдив его фальшивым заграничным паспортом на имя Поля Кедрига. Французский консул услаживочно поставил на эту фальшивку визу. Господа Шуман и Жюль Мор приняли американского шпиона с распростертыми объятиями, окружали эсортком вымуштрованных польнейших, поселили в особом помещении на окраине Парижа и выставили в входа караул. Дело, разумеется, не в Кедриге—Кравченко; будь на его месте любая другая шпанка в американском ошейнике, американские лакеи во Франции действовали бы не менее усердно.

Процесс начался с того, что Жюль Мор приказал судье забыть о существовании французских законов и помнить, что во Франции отныне существует лишь одно «государственное право» — директивы из Вашингтона и из американского посольства на авеню Нена.

Наиболее чувствительный удар нанес американский режимисте сам «герой спектакля» — Юда Кравченко. В первый же день процесса он раскрылся во всей своей отвратительной натуральной сущности. На суде были предъявлены документы, избобляющие Кравченко, как уголовного преступника и грязного предателя. Все эти документы, по словам французского радио, заставляли «содрогнуться даже судью» и произвели убедительнейшее впечатление на общественное мнение Франции. Даже такая реакционная газета, как «Фюк», таксабля один из ответов о процессе заголовком, не требующим комментариев: «Кравченко ворвался».

Показания бывшего председателя советской закупочной комиссии в США генерала Руденко, инженеров Кольбалова, Романова и Василенко, Зинаиды Горюхой — матери брошенного предателем ребенка — и многочисленных выдающихся прогрессивных деятелей США, Франции, Англии приводили к позорному столбу американского худа и вскрывали всю подлость его агитпререгов.

Достаточно назвать лишь часть свидетелей защиты, чтобы показать, насколько возмущала эта гнусная американская инспирировка прогрессивные круги Франции, Англии и США. С показаниями, разоблачающими поджигателей войны, выступили на суде один из редакторов «Юманите» Пьер Куртал, профессор Жан Баби, бывший заключенный в Бухенвальде католический писатель Луи Мартен-Шофье, полковник Марье, депутаты французского парламента Ферван Гренье, Роже Гарио и Эмануэль д'Астре ле ла Влериер, рабочий Лапп, бывший узник Маутхаузена доктор медицины Филле, генерал Пети, автор книги «Тайная война против Советского России» американский писатель Альберт Кав, член английского парламента Зиллакукс, профессор Перю, настоятель Закарбернского собора Хьюлетт Джонсон, Пьер Кот, писатель Жан Кассу, Пьер Фарж, знаменитый ученый Фредерик Жолио Кюри и многие другие выдающиеся деятели различных стран.

Ни один из обличительных фактов, ни одно из свидетельских выступлений ни

Кравченко, ни его адвокаты не смогли отвергнуть или опровергнуть. Прижатый к стене свидетельскими показаниями и документами, «систем» вынужден был признать себя агентом американской разведки и сообщать, что, помимо имени Поля Кедрига, он использовал по ее указанию пятнадцать имен и кличек.

Под воздействием разоблачений он потерял всякое самообладание и выдал лжи и лжи планы организаторов процесса. Он заявил, что «во Франции компания сильна и она заслуживает того, чтобы ею занялись», почему и был затеян Вашингтоном весь этот процесс, организованный на американские деньги и под американским руководством.

К концу процесса предатель был уже полностью деморализован и раздал, и его собственные адвокаты то и дело раздраженно кричали: «Болван, болтает не то, что надо!». Кравченко метался на суде, как затравленная грысь, пилал и в страхе озирался по сторонам. В злании суда его разоблачили неопровержимыми фактами. На авеню Нена его ждала расправа: он-то знает, как американская разведка распространяется с провинциальным хулом.

Наконец, во избежание новых скальдуальных разоблачений американцы вообще убрали его из зала суда. «Процесс Кравченко» завершался уже без Кравченко.

Обстановка на процессе в связи с провалом его заокеанских организаторов была настолько накалена, что однажды даже председатель суда, схватившись за голову, воскликнул: «Я не могу в таких условиях продолжать работу!» — и прервал заседание.

Реакционные газеты старались замалчивать эти скальдуальные происшествия в суде, но весь Париж знал о них и высмеивал провалившихся агитпререгов Юды. Представители «Леттр франсез» категорически потребовали предъявления суду оригинала рукописи пресловутой «книжки Кравченко». Когда судебный пристав вынужден был обязать Кравченко в течение 24 часов представить оригинал, растерявшиеся американцы вручили суду книгу бумажного хлама, выданного им за так называемый «оригинал». И странное дело! Текст ни одной из ранее предъявленных фотографий не совпал с текстом «оригинала». Ни один листок «оригинала» не сохранился с американским изданием.

Было доказано, что «рукописи» не принадлежат Кравченко и не являются книгой. Часть листов была спешно изготовлена в американском посольстве в Париже, часть извлечена из архивов американской разведки и представляет собой черновики фальшивки, на которых сохранились даже следы «работы» примитивной американской кухни лжи и провокации. Эти следы позволили адвокату «Леттр франсез» Норману поймать истинных авторов пресловутой рукописи за руку. Во-первых, на многих страницах уцелели такие помечки-директивы американской секретной службы: «Сюда вставить материал относительно НКВД»; «Делайте все, что возможно, но материалам 7 управления об экономике, производстве, полинии и т. д.». Во-вторых, некоторая часть мнимой «рукописи Кравченко» написана черной тушью, с твердыми знаками, типично белогвардейским жаргоном. В-третьих, многие из страниц выдержаны то в американском, то в немецком стиле, и все содержание «рукописи» не соответствует биографии «автора», документально изложенной на процессе. На суде было доказано, что всю книгу от начала до конца составляли: специалист по фабрикации фашистских фальшивок из журнала «Космополитен» Дон Левин, и высланный в 1934 году из СССР агент Льюис Розен — германский и американский «корреспондент» Юджин Лайонс, которые действовали по заданию американских правящих кругов, стремящихся сейчас установить мировое господство.

Провал организаторов этого «процесса монстр» оказался настолько сокрушительным и неопровержимым, что даже французская газета «Монд» растерянно пробормотала: «Какая разница, написана ли книга Кравченко или нет». На этой будничной решке стоит остановиться. Ее изрекла не обычная буржуазная газетенка, а французский оффиоз, который, разумеется, вполне разделяет и проводит всю внешнеполитическую линию американского лакея Шумана, «без лести преданного» своим заокеанским повелителям. И эта газета — рупор американизирующего французского министерства иностранных дел — фактически вынуждена отвергнуть «авторство» Кравченко! Лучшего доказательства позорного краха организаторов процесса не придумаешь.

Этот беспримерный провал поджигателей войны не удалось скрывать даже «приговором». (Суд обязал редакторов «Леттр франсез» уплатить 150 тысяч франков). Ибо вся бесповоротность и нелепость его послужила только новым доказательством того, что и «приговор» продиктован из Вашингтона и лишь передан на подпись судье через посольство США в Париже. Впрочем, чему здесь удивляться? Если г. Шуман с такой уголивой готовностью предает Францию и подписывает в Вашингтоне все то, что ему там предлагают, то почему же судье-лакею не подмазать сфабрикованным американцами «приговором»?!

Штак, громкая провокация, затеянная по приказу магнатов доллара, полностью разоблачена и истинное лицо и окончилась для них бесславно и позором. Французский народ, а вместе с ним и другие свободомыслящие народы мира отчаянно разобрались во всем и, как выразился Клод Морган, «попку называют кошкой». Кравченко — предатель, а заокеанских гангстеров — врагами человечества.

Миллионы друзей СССР еще более твердо будут поддерживать миролюбивую политику советского государства, глубоко убежденные в том, что, как бы ни изощрились современные провокаторы новой войны, их планы неизбежно потерпят сокрушительный провал.

ПАКТ ПОДЖИГАТЕЛЕЙ ВОЙНЫ

Агрессоры в роли миротворцев

Г. ПЕТРОВ

Достаточно посмотреть, кто стоит за кулисами Атлантического пакта, чтобы еще раз убедиться в том, что этот блок не имеет ничего общего с оборонительными задачами и преследует цели подготовки и развития новой войны.

Так, журнал «Юнайтед стейтс Ньюс энд Уорлд рипорт» пишет, что по мнению генерала Эйзенхауэра, который является сейчас лейб-стратегом Атлантического союза, решающим театром военных действий в случае войны с Россией будет европейский континент. Поэтому, добавляет журнал, «главные усилия должны быть направлены на создание «наземных сил в Западной Европе».

То, что вдохновители пакта рассматривают в качестве «потенциального агрессора» отнюдь не германский или японский милитаризм, совершенно очевидно. Они не пытаются это скрывать. Упомынутый журнал прямо пишет, что «Западная Германия будет попрежнему получать помощь от Соединенных Штатов и постепенно включится в группировку некоммунистических государств Европы».

Американский генерал Брэдди сравнивает Северо-атлантический пакт со своим военному значению с атомной бомбой, а она, как известно, предназначена отнюдь не для обороны. В изверженных планах агрессии ей отводится совершенно определенная роль. Не случайно на другой день после подписания Северо-атлантического пакта счел нужным упомянуть об атомной бомбе и президент Соединенных Штатов Труман, не преминув изобразить ее чуть ли не как средство для предотвращения войны...

Завравили Атлантического пакта маскируют его агрессивный характер буквально теми же миролюбивыми заявлениями, которые без устали повторяли в свое время ныне покойные организаторы пресловутой «антикоммунистической осн».

18 марта 1949 года «миротворец» Бевин, выступая в парламенте, изрек следующие слова, касаясь Северо-атлантического пакта: «Это — историческое событие и безусловно один из величайших шагов к миру во всем мире».

... Это соглашение знаменует начало новой эры сотрудничества и взаимопомощения».

Перелстаем страницы гитлеровской прессы, и мы увидим, что буквально то же самое твердил Роберттроп в 1936 году после подписания антикоммунистического пакта:

«Заключение этого соглашения, — говорил гитлеровский министр, — является историческим событием. Это поворотный пункт в борьбе всех любящих порядок и цивилизацию, народов против сил разрушения... Это соглашение является гарантацией мира во всем мире».

В такой же степени Бевин переключается и с другим фашистским министром — итальянским прослоянцем.

Бевин (об Атлантическом пакте): Этот пакт является мощным оборонительным мероприятием. Он не направлен против кого-либо... Здесь нет никакой тайны, нет никаких секретных пунктов.

Чиапо (об антикоммунистическом пакте): Пакт не преследует никаких скрытых целей. Он не направлен против кого-либо... Это инструмент, вложенный в руки мира и цивилизации».

Так же, как бесноватый Черчилль копирует проповедников фашистских расовых теорий, так Бевин полугайка повторяет пропагандистские разглагольствования фашистских агрессоров во Фран-

канские агрессивные круги пытаются сделать Организацию Объединенных Наций и ее главный орган — Совет Безопасности послушным орудием своей политики. Однако на страже мира неизменно стоял Советский Союз. Главный принцип международного сотрудничества — принцип единогласия великих держав при решении вопросов в Совете Безопасности ял, как его называют, право «вето» — Советский Союз справедливо использовал в борьбе за дело мира и безопасности народов. Потерпев неудачу в открытых атаках на «вето», англо-американский блок вступил на путь игнорирования Организации Объединенных Наций. Первым шагом был «план Маршалла», вторым — Северо-атлантический пакт.

По своему существу Атлантический пакт является замкнутой военной группировкой ряда государств во главе с Соединенными Штатами Америки. Как откровенно заявил бывший премьер Южно-Африканского Союза фельдмаршал Смитс, Северо-атлантический пакт призван заменить Организацию Объединенных Наций. Американский «Уолл-стрит джорнал» 5 апреля также откровенно признал, что «Атлантический пакт, действительно, сводит к нулю принципы Организации Объединенных Наций».

Все это подтверждается самим текстом пакта, его духом и направлением. Липесмерные ссылки на то, что будто бы этот пакт соответствует принципам Устава ООН, не могут скрыть главного: Северо-атлантический союз не имеет ничего общего ни с региональным объединением, ни с целями международного сотрудничества народов.

Каучувые формулировки относительно географических границ пакта делают его, по существу, безграничным. Известно, что Италия, например, имеет к Атлантическому океану весьма отдаленное отношение. А ведь, кроме нее, организаторы пакта имеют в виду залечь в свою агрессивную коалицию еще и новые страны, отнюдь не расположенные на берегах Атлантики. Какое же это «мирное региональное семейство», если паучей сетью Атлантического блока покрываются обширные территории в трех частях света!

Англо-американские предводители Атлантического пакта и их прислушники пытаются замаскировать его агрессивный характер ссылками на статьи и положения Устава Организации Объединенных Наций, в частности, на право каждого члена ООН на индивидуальную и коллективную самооборону. Однако известно, что такое право по Уставу ООН предусмотрено лишь в случае вооруженного нападения на члена организации. Но какое государство угрожает в настоящее время странам Северо-атлантического союза? Может быть, они опасаются возрождения германского милитаризма? Нет, организаторы пакта не скрывают намерений включить Западную Германию в свой агрессивный союз. Ни слова не говорится и об опасности возрождения японского милитаризма.

Попытка же изобразить в виде «потенциального агрессора» Советский Союз провалилась. Как бы ни изощрялись в своей клевете на социалистическое государство наемные политики и бродяги, СССР бы и остался для всех народов их спасителем от фашистского варварства, глослатема мира и прогресса. В Меморандуме правительства СССР о Северо-атлантическом договоре говорится: «... всем известно, что Советский Союз не собирается ни на кого нападать и ничем не угрожает ни Соединенным Штатам, ни Великобритани, ни Франции, ни другим участникам договора». Это истину нельзя очернить и замять никакой военной истерией и пропагандистской свистопляской.

Пятая статья Северо-атлантического пакта также находится в вопиющем противоречии с Уставом Организации Объединенных Наций. Эта статья предусматривает применение вооруженной силы участниками пакта без всяких полномочий от Совета Безопасности. В статье 53 Устава ООН прямо сказано, что никакие принудительные действия не предпринимались в силу региональных соглашений или региональными органами без полномочий от Совета Безопасности, кроме мер, специально предусмотренных в отношении бывших вражеских государств. Если даже допустить на минуту, что Северо-атлантический пакт является региональным соглашением, то и в этом случае его пятая статья идет вразрез с Уставом ООН.

Таким образом, все ссылки на Организацию Объединенных Наций и ее Устав делаются исключительно в целях маскировки агрессивной направленности этого пакта. Англо-американские агрессоры используют трибуну Организации Объединенных Наций для произнесения миролюбивых речей, а за ее стенами ведут подготовку к новой войне против Советского Союза и стран народной демократии.

Организаторы Атлантического блока позаботились и о том, чтобы скрыть от мировой общественности свой отказ от прежних международных соглашений, под-

писанных в Ялте и Потсдаме, и от договоров, заключенных ранее с Советским Союзом.

Накануне подписания Северо-атлантического пакта Бевин и его подручный Макнейл, пытались обмануть английское общественное мнение, в печат в парламенте уверяли. Будто этот пакт совместен с англо-советским договором. В этих же маскарочных целях в тексте статьи 8 пакта имеются заявления о том, что Атлантический союз якобы не противоречит соглашениям, действующим между участниками пакта и третьими государствами.

Но совершенно очевидно, что Северо-атлантический пакт своим острем направлен против Советского Союза. Поэтому он является вопиющим нарушением англо-советского договора, в силу которого Англия обязалась сотрудничать в деле поддержания мира и международной безопасности, не заключать никаких союзов и не принимать участия ни в каких коалициях, направленных против Советского Союза.

Присоединением к Атлантическому блоку бывшие группы Франции также нарушили франко-советский договор, заключенный в 1944 году и обязавший Францию не принимать участия в коалициях, враждебных Советскому Союзу.

Фальшивые заявления Бевина и Б^о о верности международным обязательствам и договорам с Советским Союзом направлены на то, чтобы обмануть общественное мнение, прикрыть антикоммунистический характер Северо-атлантического пакта.

Что касается правящих кругов Соединенных Штатов, то отказом от заключения пакта мира с Советским Союзом они разоблачили себя, как агрессоров.

Англо-американские поджигатели войны боятся мира и международного сотрудничества. Война является их выгодным бизнесом, а Атлантический пакт — орудием подготовки новой войны.

Голос народа

Северо-атлантический пакт вызвал мощную волну гнева и протеста против поджигателей новой войны. Движение за мир охватывает сейчас все более и более широкие слои народов. В голосах Москвы, глослатема и знаменосца мира, прислушайтесь с верой и надеждой миллионы и миллионы простых людей земного шара, ненавидящих войну.

За мир высказались прогрессивные люди Америки на конгрессе, недавно состоявшемся в Нью-Йорке. Народ Франции выразил свои чувства дружбы к Советскому Союзу девизом: «Французский народ никогда, никогда не будет воевать против Советского Союза». Многомиллионная организация Франции «Борьба за мир и свободу» торжественно заявила: «Мы отрицаем за нашим правительством право подписать Атлантический пакт, противоречащий пакту, который мы подписали в 1944 году». В письме, написанном на имя французского народа от имени организации, говорится: «Мы отрицаем за нашим правительством право подписать Атлантический пакт, противоречащий пакту, который мы подписали в 1944 году». В письме, написанном на имя французского народа от имени организации, говорится: «Мы отрицаем за нашим правительством право подписать Атлантический пакт, противоречащий пакту, который мы подписали в 1944 году».

Настоящее английское народо выразило 950 тысяч трудуящихся Англии в декларации, адресованной рабочим Лондонграда: «Мы верим, — заявили они, — что народы всего мира — англичане, советские люди, американцы и все другие — не хотят войны. Мы верим также, что война может быть предотвращена и что дело всеобщего мира значительно продвинуется вперед, если улазились англо-советские отношения и обретет англо-советская дружба, во имя чего мы обещаем отдать все свои силы».

«Запомните, — сказал вождь итальянских коммунистов Толлатти, обращаясь в парламенте к депутатам — социалистам правительства де Гаасери, — что для того, чтобы идти по этой дороге, нам придется иметь дело с итальянским народом... Ваше голосование не будет нами признано, и мы обратимся к итальянскому народу; заявляю ему, что он имеет право и долг не признавать этот пакт. Мы, борясь за мир в Италии, в союзе с борцами за мир во всех капиталистических и колониальных странах намерены объединиться в единый фронт для совместных действий...»

Норвежские коммунисты в обращении к народу заявили: «Вместе с мощными силами мира, какими являются народы во всех странах, мы будем бороться против Атлантического пакта».

На пути организаторов Атлантического пакта, на пути поджигателей войны стоят сотни миллионов борцов за мир, которые не позволят англо-американским агрессорам развязать новую войну.

В ответ на Атлантический пакт народы сделали свое гневное «нет». Это воле к миру нельзя сломить никакой военной пропагандой и истерией. Народы нельзя покусить, их нельзя обмануть и нельзя заступать атомным пугалом. Борьба за мир является делом их чести и жизни. Народы всех стран знают слова товарища Сталина: «Слпшком живы в памяти народов ужасы недавней войны и слишком велики общественные силы, стоящие за мир, чтобы уступить Черчиллю по агрессии могли их одолеть и повернуть в сторону новой войны».

ЛОС-АНЖЕЛОС, США

Описание. Начало см. в № 28.

Альберт МАЛЫЦ

НАРОД США — ЗА МИР!

Только человек, потерявший рассудок, может не замечать того, что в моей стране есть величайшие силы, которые жаждут броситься в захватительную войну. С другой стороны, не подлежит никакому сомнению, что американский народ в своей массе решительно не желает войны. Таким образом, борьба, которая происходит сейчас в Соединенных Штатах, это борьба между тем, что надеется установить у нас режим полицейского государства, пренебрегая народ в безвольную массу, и тем, кто хочет сохранить за народом его демократическое право решать собственную судьбу.

На протяжении нашей истории не раз делались попытки попить демократию. Тем не менее, американский народ до сих пор с неизменным успехом оказывал сопротивление этим попыткам. И хотя эти сейчас наступают трудные, было бы ошибкой не видеть, сколь мощные резервы демократизма таются в американском народе.

Я не могу присутствовать на конгрессе деятелей науки и культуры США в защиту мира в Нью-Йорке, но я принимаю участие в работе комитета по организации конференции в защиту мира, которая состоится в середине апреля в Дос-Анжелосе по инициативе местной секции Совета деятелей искусств, наук и свободных профессий. Мы надеемся заслушать на ней делегатов, побывавших на конгрессе в Нью-Йорке, а также ожидаем прибытия ряда иностранных делегатов.

Главный редактор В. ЕМИЛОВ. Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, И. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.